

Вырезка из газеты

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

г. Киев

23 АВГ 1981

В 1947 ГОДУ в Берлине мне довелось познакомиться с индийским писателем Сатьяпарайпа Синхой.

— Я стал писателем благодаря встрече с А. М. Горьким, — заявил он.

Я попросил Синху расска-

— Я дам тебе немного работы. А сейчас выпей...

И хозяин налил мне вина...

— Это вино Капри. Очень вкусное.

Я попробовал. Действительно, вино было превосходное. Оно развязало мне язык, и я

выяснилось, что хозяин мой — русский. Я очень удивился. Почему это русский человек — без бороды и такой худой... Человек засмеялся и сказал:

— Я тебя разочаровал!..

Похлопал меня по плечу ласково, как ребенка. Невыразимо приятное чувство охватило меня. Так меня не ласкал даже родной отец!..

На следующее утро меня разбудила итальянская девушка:

— Вставай, дядя Горький уже ждет тебя.

Я поразился. Неужели я у того самого Горького, чью книгу «Мать» я читал?

Девушка подтвердила: да, я в гостях у знаменитого писателя.

Он меня встретил так же радушно, как и вчера. И еще раз посоветовал стать писателем.

Окрыленным ушел я от Горького...

С тех пор прошло много лет. Совет Горького возымел свое действие: я стал писателем. И снова посетил Сорренто. Пошел к дому, где он жил и принимал бездомного юношу из далекой Индии...

На воротах — мемориальная доска, гласящая о том, что здесь жил и работал знаменитый русский писатель Максим Горький. Я вошел в сад, в котором застал его при встрече... Один старый рыбак, знавший Горького, присоединился ко мне. Он сказал:

— Здесь посетил Горького Ленин. Я выезжал с ними на лодке. Они беседовали о том, как улучшить жизнь трудящимся людям, построить новый мир, в котором рабочие могли бы жить свободно и счастливо, быть хозяевами своей страны... Теперь этот мир построен на родине Ленина и Горького.

А. КРЫЛОВ.

Запорожье.

Из блокнота журналиста

ТАКИМ ЗАПОМНИЛСЯ

зать об этом подробнее. И вот что он поведал:

— В юности я много странствовал. В 1930 году плыл «зайцем» на пароходе, но меня обнаружили и высадили на острове Капри, в Сорренто.

Я был голоден. Просить милостыню гордость не позволяла... Шел я, шел по улицам Сорренто и наконец уперся в какой-то фруктовый сад. Чудесные спелые апельсины висели на дереве. Мне захотелось сорвать хотя бы парочку... Но прежде чем это сделать, я хорошенько осмотрелся. И увидел человека с очень приятным лицом. Что за лицо! Светлое и ясное. А глаза... Они могли лечить раны!.. Человек внимательно взглянул на меня... Он понял, что я голоден, и сделал мне знак идти за ним.

В доме радушного хозяина я наелся до отвала. Когда кончил есть, поблагодарил его. Он ответил:

— Ты имеешь право на еду.

— Но ведь я для вас не работал!

— Ты не мог работать, потому что был голоден.

— Теперь я сыт и могу работать.

стал рассказывать на смешанном англо-итальянском языке о своих путешествиях...

Хозяин слушал с большим вниманием.

— Писал ли ты о своих скитаниях? — спросил он меня неожиданно.

— Нет, не писал...

— Почему?

— Я не умею писать книги...

— Ты это сможешь, — сказал он убежденно.

— Неужели вы хотите сказать, что из меня выйдет писатель?

— А почему бы и нет?

— Я не имею денег... В нашей стране могут учиться и писать книги только богатые люди.

— Ты можешь лучше учиться и писать, чем богатые. Настоящие книги пишут только труженики!

Я был поражен. Это было для меня совершенно ново. Я переспросил:

— Вы уверены, что рабочие люди могут писать книги?

— Да, они могут писать. В России есть уже немало таких писателей. Ты о них никогда не слышал?

— Очень мало...

Из дальнейшего разговора